

ИНСПЕКЦИОННАЯ ПРОВЕРКА ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ВЕДОМСТВА НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА ДМИТРИЯ СОБОЛЕВА В 1777 г.

О. Е. Контева

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул

В работе Колывано-Воскресенских горно-металлургических предприятий в XVIII – первой половине XIX в. широко использовался труд приписных крестьян. Еще в бытность заводов собственностью Акинфия Демидова заводчику было разрешено в 1740–1742 г. приписать несколько сот дворов Томского и Кузнецкого уездов [1]. Далее, в конце 40-х – 50-х гг. XVIII в. в результате двух масштабных приписок была сформирована многочисленная категория заводских крестьян. По данным третьей ревизии (1763 г.) в подчинении у Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства находилось 38035 мужских душ [2]. К началу 1780-х гг. (по 4-й ревизии) общее количество податного населения горного ведомства составляло уже 54830 душ [3]. Поскольку после 1760 г. приписок не проводилось, такое увеличение было вызвано естественным приростом населения.

В период с 1747 г., когда предприятия А. Демидова перешли в ведомство императорского Кабинета, до реформы 1779 г. крестьяне находились под контролем горного начальства, их труд широко использовался для работы на заводах. Органы крестьянского самоуправления также находились в подчинении Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов. По реформе 1779 г. власть горного начальства в значительной степени была сокращена и отношения её с приписными крестьянами (управление, организация и размер отработок) с данного момента весьма четко нормировались.

Примечательно, что в преддверии таких изменений, императорскому Кабинету понадобились расширенные и подробные сведения относительно различных сторон жизни алтайских приписных крестьян. Для этого в 1777 г. была проведена инспекция. Собрать разного рода сведения было поручено надворному советнику Дмитрию Соболеву. В заводской службе он находился не один десяток лет. По косвенным данным, еще в 60-е гг. XVIII в. Соболев жил в казенной квартире при Барнаульском заводе и нес службу в чине коллежского советника [4]. После выполнения

задания Кабинета Д. Соболев также продолжал работать на Колывано-Воскресенских заводах. С 1778 г. он являлся членом Канцелярии горного начальства вплоть до её закрытия в 1780 г., служа с окладом 500 рублей в год [5].

27 февраля 1777 г. из Кабинета Колывано-Воскресенскому горному начальству был послан указ о том, что необходимы «точные и подробные известия... до заводских селений, до приписных к оным крестьян». Подателю сего указа Д. Соболеву Канцелярия должна была предоставить все необходимые сведения, а также организовать объезд им заводской территории [6].

Двумя днями раньше кабинетский наказ был дан самому Соболеву. Этот документ содержал целый ряд вопросов, которые касались организации жизни и работы приписных крестьян:

- каким образом крестьяне определяются в работу;
- как зачисляется им отработка подушных денег;
- на каком расстоянии находятся их селения от заводов и рудников;
- какие селения другого, не заводского ведомства располагаются между деревнями заводских крестьян;
- сколько жителей других ведомств проживают здесь;
- каково управление приписными крестьянами и жителей другого подчинения;
- как организуется поставка провианта и фуража на горнозаводские предприятия;
- как производится суд над приписными крестьянами по различным преступлениям;
- каким образом решаются дела между заводскими крестьянами и жителями «посторонних ведомств»;
- сколько имеется колодников;
- бывают ли ежегодно переписи заводских крестьян помимо государственного ревизского учета;

ИНСПЕКЦИОННАЯ ПРОВЕРКА ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО
ГОРНОЗАВОДСКОГО ВЕДОМСТВА НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА ДМИТРИЯ СОБОЛЕВА В 1777 г.

- ведутся ли метрические записи о смерти, рождении, браке заводских крестьян;
- как содержатся незаконнорожденные дети;
- какие существуют крестьянские промыслы и каковы цены на продовольствие [7].

Нельзя сказать, что высшее начальство не имело информации по данным вопросам, Канцелярия ежегодно составляла отчеты, в которых имелся перечень приписных селений, указывалось число приписных крестьян, объем работ ими выполняемых. Однако теперь понадобился комплексный анализ жизни заводской округи. Список вопросов не исчерпывался перечнем наказа, так как Соболеву поручалось собрать всю информацию, которую он сочтет интересной и нужной «по сей же материи».

Интересен еще один момент наказа. В третьем его пункте говорится: «Хотя по делам здесь не видно, чтоб первому над тамошними заводами командиру генерал-майору Безру, а потом и двум преемникам его генералу-поручику и кавалеру Порошину и Ирману даны были особые указы, однако ж как частью по их представлениям, частью по усмотренным здесь обстоятельствам от времени до времени посылались к ним в наставление разные повеления, то имеете вы истребовать от Канцелярии горного начальства краткую выписку о тех только статьях, кои вообще до земского правления, сельского домостроительства и распоряжков между крестьянами касаются». Это задание характеризует то особое устройство горнозаводского ведомства, которое сложилось здесь после 1747 г. Во-первых, эти годы были временем активного развития Колывано-Воскресенских предприятий в довольно тяжелых условиях: отдаленность от центральных районов России; малонаселенность территории, а отсюда постоянная нехватка рабочих рук; близость к границе и, в силу этого, военная опасность и т. д. Многие вопросы не были прописаны в инструкциях главным командирам при их назначении, им приходилось действовать по обстоятельствам уже на месте (все проблемы решались, как полагалось, с разрешения Кабинета, о чем были соответствующие указы). Во-вторых, государство, заинтересованное в развитии производства драгоценных металлов, шло на значительное расширение прав горного начальства, чего не было на других предприятиях. Многие исследователи отмечали особенное, и, в какой-то степени, обособленное от губернского управления положение заводской территории. Канцелярия

горного начальства регламентировала многие стороны жизни приписных крестьян, а не только их заводские отработки. Трудно сказать, что планировалось в 1777 г. при организации инспекторской проверки. Последующие события (реформа 1779 г.) показали, что была предпринята попытка ограничить полномочия горного начальства, приблизив положение алтайской деревни к общегосударственной практике. Пока же от надворного советника требовали собрать необходимые сведения как можно быстрее.

Д. Соболев прибыл в Барнаул в июле 1777 г. Исполняя поручение Кабинета Канцелярия горного начальства разослала указы в заводские конторы, которые были в её ведении, а также в воеводские правления Томского, Кузнецкого, Тарского уездов. Подобные запросы послали комендантам Томска, Кузнецка, Усть-Каменогорской, Семипалатинской, Бийской крепостей и органам самоуправления – магистратам и ратушам [8].

Следует отметить, что при выполнении задания Кабинета перед горными властями встал вопрос о том, какую территорию считать собственно заводской. До этого момента не было особой необходимости четко очерчивать подведомственную территорию, поскольку было достаточно перечня приписных деревень, а в некоторых случаях это было перечисление приписных дворов в каком-либо селении. Теперь такой вопрос возник.

В указе Канцелярии от 12 июля 1777 г., в частности, говорилось: «сочинить ведомости о людях..., почитая предварительно заводскою округою: в городах Томске, весь левый берег реки Чулыма с источником его и от устья оной до вершины реки Оми, в Таре левый берег той же реки Оми, в Кузнецке начав от Сосновского ведомства по тайге или черни до Кузнецкого форпоста и от оного Кузнецкой и Колыванской новыми линиями до Усть-Каменогорской крепости и в них по реке Иртышу до Тарского ведомства во внутреннее с правой стороны селения» [9].

Нельзя сказать, что определение собственно заводской территории было напрямую связано с инспекторской проверкой. В наказе Д. Соболеву ничего не говорилось об этом, ему лишь предписывалось объездить «все или некоторую часть крестьянских селений или те токмо, где совокупно с ними живут не в завацком, но в иных ведомствах состоящие люди...» [10]. Однако, собираясь в такую поездку надворный советник потребовал от Канцелярии генеральную карту заводских селений [11].

Вопрос о том, имелась ли к 1777 г. карта, на которой бы было показано разграничение деревень заводских и не заводских крестьян, до конца не выяснен. Карты ведомства Колывано-Воскресенских заводов составлялись с 30-х гг. XVIII в. Большой объем чертежных работ был проделан в 1769–1771 гг., после того как в 1769 г. была установлена плата приписным крестьянам за «прохождение дни». Для расчета необходимо было точно знать расстояния от селений до предприятий. Серия карт по ведомствам Красноярской, Бийской, Томской, Сосновской, Белоярской, Чаусской и Бердской земских изб была составлена геодезистами Канцелярии горного начальства [12]. На основании этих материалов в 1771 г. шихтмейстер Иван Черницын создал «Карту генеральную, находящимся в ведении Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства заводам и рудникам с приписными к оной городов Томска и Кузнецка уездами и во оных знатнейших жительствовам» [13].

Теперь же вновь потребовалось уточнение сведений. В указе от 19 июля 1777 г. горнозаводская Канцелярия предписывала: «...ко облегчителю ея императорского величества рассмотрению и о лутчей о положениях ясности, все те селения по подробности надлежит описав, положить на генеральную заводской округе карту...» [14]. На следующий день задания были даны тому же Ивану Черницыну, который теперь был в чине гиттен-фервальтера, и унтер-шихтмейстеру Ивану Бугрышову. Первый из них должен был сделать описание по левому берегу Оби «начав от Томского ведомства и по селениям до крепости Семипалатинской», второй – нанести на карту правую сторону реки Оби, то есть территории «Сосновского, Кузнецкого и Бийского ведомств» [15].

Итогом их работы стала «Генеральная карта ведения Канцелярии ведения Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства заводам и приписным к ним селениям, с показанием затем около одного и во внутренности ведения губернского и линейного жительствова» [16]. Весьма вероятно, что при составлении новой генеральной карты И. Черницыным за основу была взята карта 1771 г. Внешне это очень похожие документы, где показана одна и та же территория. К карте 1777 г. прилагался список металлургических заводов, острогов, форпостов и крепостей, а также крестьянских слобод. Различными цветами были показаны селения различной ведомственной подчиненности: чер-

ным – селения приписных крестьян, зеленым – линейные, красным – крестьяне губернского ведомства. Карта показала, что основная часть приписных крестьян проживала на севере, в районе города Томска. Судя по карте, эта территория не была однородной, поскольку здесь же находились поселения губернского подчинения. В южных районах, где действовали Алейский, Колыванский и другие заводы, а также Змеиногорский рудник, около 80 % крестьянского населения было в подчинении линейных команд. Поселений заводских крестьян здесь было крайне мало. На территориях восточнее Кузнецка (до г. Красноярска) располагались смешанные поселения крестьян заводского и губернского ведомств.

Отчеты земских контор, ратуш, магистратов и канцелярий были присланы в начале августа 1777 г. В них указывалось не только количество крестьянского населения, но и число купцов, мещан, казаков и военных, находящихся в отставке, и т. д. [17]. На основе этих сведений к 19 сентября был составлен сводный отчет Канцелярии горного начальства в форме ответов на пункты наказа Д. Соболева [18].

По поводу организации отработок заводского населения было сказано, что они рассчитываются исходя из суммы подушного оклада (1 рубль 73 ½ копейки на ревизскую душу [19]), причем количество приписных крестьян между государственными ревизиями горное начальство не уточняло.

Порядок крестьянских работ определялся следующим образом: ежегодно, в сентябре из заводских контор в Барнаул поступали ведомости, где указывался общий объем и структура заводских и горных работ. Затем Канцелярия делала расклад на каждую слободу, в зависимости от количества в ней приписного населения, после чего давала соответствующие указания земским канторам (правлениям). Необходимо отметить, что они были созданы в 1760 г. и подчинялись исключительно Канцелярии горного начальства. Во главе кантор назначались земские управители, основной обязанностью которых была организация крестьянских отработок [20].

Распределение работ осуществлялось через выборных из крестьян окладчиков, которые занимались раскладкой в декабре, определяя каждому крестьянину время и место его работы. При наступлении указанного времени, сотские (или десятские, в зависимости от количества человек [21]), которых также выбирали из числа крестьян, раздавали

ИНСПЕКЦИОННАЯ ПРОВЕРКА ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ВЕДОМСТВА НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА ДМИТРИЯ СОБОЛЕВА В 1777 г.

каждому так называемую повестку. С ней приписные являлись в заводские конторы. Во время отработок крестьяне поступали в управление заводских и горных офицеров, после же окончания им делалась отметка в повестках, которые для земских контор служили своего рода квитанциями [22].

С самого начала кабинетского заводского комплекса обязанностью приписных крестьян была принудительная поставка и фуража. Согласно ответам Канцелярии, в год требовалось до двух сот тысяч пудов «провианта, ржаной муки и круп на удовольствие... воинских, горных и заводских служителей, мастеровых и работных людей с их семействами, на корм казенных лошадей овса». Весь требуемый провиант также распределялся на крестьян окладчиками в зависимости от размера их хозяйств.

Относительно крестьянских промыслов Канцелярии отмечала, что результаты своего труда крестьяне могли продавать, выручая дополнительные средства. Также они могли вольно наниматься на заводские работы, за что конторы расплачивались с ними по установленным тарифам.

Гражданское состояние жителей горнозаводского ведомства, в том числе и приписных крестьян, фиксировалось как и везде в государстве церковью. Незаконнорожденных же, по отчету горного начальства, «во объявлении никогда не бывало».

Несколько вопросов наказа Д. Соболеву касались организации суда над приписными крестьянами. Канцелярия поясняла: «По преступлениям государственным и делам уголовным и в кражах между заводскими крестьянами, следствия производятся в [земских – О. К.] правлениях ... и решения посылаются в Канцелярию» [23]. Причем, окончательный приговор выносило горное начальство. Если, по мнению Канцелярии, следствие проведено полностью, то давалось соответствующее указание и приговор выносился «по силе государственных законов». В противном случае начальство требовало дополнительные сведения для доследования.

Намного сложнее решались судебные дела в случае, когда в преступления, ссорах и тяжбах бывали замешаны жители различного подчинения. Как правило, расследование и суд велись теми ведомствами, на территории которых совершались преступления, при участии специально определенных депутатов от других команд.

В отдельном вопросе Кабинет запрашивал сведения о системе поручительства. Такая практика существовала в горном ведомстве до марта 1777 г. Человек, виновный в каком-либо преступлении (как правило, в воровстве или побеге), не заключался под стражу, а отдавался на поруки. Поручители при повторных побегах своих подопечных должны были принимать все возможные меры для их поиска. Обычно с них взыскивался 1 рубль за сбежавшего в год в качестве наказания «дабы по безнадежным к исправлению худого поведения людям в поручительство не вступали».

В дополнение к отчету прилагался экстракт из указов императорского Кабинета «о статьях, кои вообще до земского правления и сельского домостроительства и распорядка между крестьян касается» [24]. Были сделаны выписки из указов 1 мая 1747 г., 19 января 1749 г., 14 января 1753 г., данных генерал-майору Беэру, указа 1759 г. о приписке к заводам 12823 душ м.п., документ от 5 октября 1760 г. об организации работы земских контор и строительстве для них казенных зданий и т.д.

Таким образом, к осени 1777 г. Канцелярия, проделав колоссальную работу, составила полный отчет о подведомственных крестьянах, послав его с рапортом от 25 сентября в Кабинет её императорского величества.

Неожиданным завершением инспекторской проверки надворного советника Д. Соболева стали слухи о новых приписках к Колывано-Воскресенским заводам, которые пришлось разбирать на уровне императорского Кабинета и Правительствующего сената. Ничего хорошего от заводских проверок крестьяне не ожидали и ревизию Д. Соболева они восприняли как подготовку к будущей приписке. Для разъяснения ситуации в середине ноября 1777 г. Кабинет поручил Канцелярии горного начальства проинформировать Тобольскую губернскую канцелярию о характере проверки [25]. Соответствующие разъяснения были сделаны, а копию отчета, с приложением «предварительной заводской округе» карты, Колывано-Воскресенское правление в конце года отправило в Сенат [26].

Характер вопросов наказа надворному советнику Соболеву и материалы, собранные в ходе инспекции, позволяют связывать крупномасштабную проверку 1777 г. с подготовкой знаменитого Манифеста, принятого 21 мая 1779 г. В нем впервые были регламентированы вопросы крестьянских отработок на Колывано-Воскресенских предприятиях.

Примечания:

1. Булыгин, Ю. С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. В 2 ч. Ч.1 / Ю. С. Булыгин. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1997. – с. 15.
2. Булыгин, Ю. С. Приписная деревня Алтая... С. 17; В рапорте А. А. Ирмана по третьей ревизии приписных крестьян числилось 39436 душ м. п. (РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 90. Л. 90).
3. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 377. Л. 8–13.
4. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 516. Л. 168.
5. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 58. Л. 98 об.; в 1777 г., во время выполнения специального поручения императорского Кабинета Дмитрию Соболеву выплачивали из заводской суммы оклад в 600 рублей (ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 1–1 об.)
6. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 1–1 об.
7. Там же. Л. 2–4.
8. Там же. Л. 8–19 об.
9. Там же. Л. 5.
10. Там же. Л. 3 об.
11. Там же. Л. 24.
12. Контев, А. В. Объекты горнозаводского производства Колывано-Воскресенского горного ведомства на карта XVIII века / А. В. Контев // Краеведение и туризм : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (Барнаул, 8 апреля 2010 г.). – Барнаул: АлтГПА, 2010. – С. 209.
13. Библиотека Российской академии наук. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 662.
14. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 32–32 об.
15. Там же. Л. 32–32 об.
16. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224.
17. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 53–119 об.
18. Там же. Л. 144–161.
19. Помимо заводской барщины приписные крестьяне платили оброк в размере 1 рубль; на эту сумму заводские работы не определялись (РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 290. Л. 22 об.).
20. Борблик, Е. М. К вопросу о земских избах как низовом звене системы местного управления Колывано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII в. // Актуальные вопросы истории Алтая: межвузовский сб. Барнаул, 1980. С. 184–197; Контева, О. Е. Институт земских управителей – низовая структура системы управления Колывано-Воскресенских заводов во второй половине XVIII века // III Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина: сб. научных трудов. – Барнаул, 2005. – с. 118–119.
21. Окладчики, сотские и десятские избирались по общему согласию крестьян; как правило выбирали людей, которые физически были не способны работать на заводах и рудниках.
22. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 290. Л. 21 об. – 22 об.
23. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 147 об. – 148.
24. Там же. Л. 154–157.
25. Там же. Л. 457–457 об.
26. Там же. Л. 469–472 об.